

Секция «Современная российская государственность: новые вызовы и стратегии развития»

**Сингапурская меритократия как модель построения аппарата управления:
возможности и ограничения для России**

Научный руководитель – Абрамова Марианна Григорьевна

Пшенов Никита Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: pshenov_n@mail.ru

В настоящее время развитие российской государственности идет по пути возрожденного внимания к традиционным ценностям и самобытному опыту. В этих обстоятельствах особо актуален опыт государств, выстроивших успешные стратегии развития на основе традиционных ценностных установок и собственной политической культуры. Среди самых ярких – опыт Республики Сингапур. За 60 лет независимости эта страна, не имевшая практически никаких природных ресурсов [5], добилась значительных успехов во многих сферах жизни общества. Республика Сингапур сегодня – «лидер в области высоких технологий в Юго-Восточной Азии, ее коммерческие ворота и научный центр» [5]. Такие достижения стали возможными для этого небольшого государства благодаря особой модели управления – системе меритократии, основанной на сочетании демократических идей с элементами традиционной политической культуры [2]. Анализу возможностей и ограничений использования сингапурской модели как стратегии развития России и будет посвящен мой доклад.

Проблема исследования – использование модели сингапурской меритократии в качестве варианта построения аппарата управления в условиях современной России. Цель исследования – выявление ключевых характеристик модели меритократии в Сингапуре, возможностей и ограничений ее применения в России.

Прежде чем анализировать применение сингапурской меритократии в российских условиях, необходимо охарактеризовать эту модель и государственность, на ней основанную. Партия народного действия (ПНД), правящая партия Сингапура, сформулировала меритократию как идеологию, согласно которой власть в стране должна принадлежать наиболее достойным и компетентным экспертам [2]. Об этом же говорил основатель сингапурского государства Ли Куан Ю, называя собственные заслуги членов правительства причиной их работы на высших должностях [3]. Без сомнения, меритократия прежде всего предполагает развитие человеческих ресурсов, которые фактически явились основой успеха Сингапура. Поэтому один из столпов меритократии – система образования. В Сингапуре она традиционно является сферой приоритетного внимания государства. Л. Крехан относит город-государство к числу «образовательных сверхдержав» и указывает, что с самых первых ступеней система образования служит принципу меритократии – отбирает наиболее талантливых детей и подростков и предоставляет им широкие возможности для развития [4]. Рекрутирование политической элиты и назначение лучших кадров происходит под руководством Комиссии по вопросам государственной службы (Public Service Commission) [3].

Развитие человеческих ресурсов невозможно без единой системы ценностей. Для Сингапура это было особенно важно потому, что, помимо прочего, город-государство является многонациональной страной. Определить общие духовно-нравственные ценности удалось, обратившись к конфуцианским принципам, которые используются Партией народного

действия для отбора и формирования руководящих кадров [2]. Эти принципы были сформулированы в принятой в 1991 году «Белой книге общих ценностей Сингапура» и включили в себя приоритет интересов общества над интересами личности, поддержку семьи как основной ячейки общества, консенсус, уважение к личности, социальную гармонию и религиозную терпимость [1].

Безусловно, меритократическая модель Сингапура является чрезвычайно успешной стратегией развития, однако ее перенос на российскую почву требует внимательного анализа возможностей и ограничений, некоторые из которых я бы хотел отметить в своем докладе.

1) Сходство конфуцианских принципов с патернализмом, свойственным российскому обществу. Одной из основ сингапурской меритократии является характерное для конфуцианской этики уважение к государству и власти, уважение к сильному лидеру и власти. Возможности для использования сингапурского опыта открывает близость этих основ с патерналистскими взглядами российского общества [6].

2) Готовые основания для внедрения сингапурской модели. Нельзя не обратить внимание на сходство ценностей «Белой книги» с «Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». Близость нормативной базы создает возможность для успешного интегрирования опыта Сингапура в стратегию развития России.

3) Различия в территориальных масштабах. Россия обладает куда большими численностью населения и размером территории, чем город-государство Сингапур, что может значительно затруднить реализацию государственного отбора «лучших из лучших».

4) Неготовность населения РФ воспринять сингапурскую систему разделения детей по способностям уже на ранних ступенях обучения. Наследие советского равного и общедоступного школьного образования может вступить в противоречие с меритократическими практиками сингапурских школ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в Республике Сингапур была выстроена успешная и эффективная модель государственности, основанная на традиционной политической культуре и ценностном базисе, которая может являться ценным источником опыта для Российской Федерации на данном этапе ее развития. Тем не менее, нельзя признавать сингапурскую меритократию идеальным способом организации аппарата государственного управления как минимум в силу ее ориентации на конкретную страну. Реализация сингапурской меритократической модели как стратегии развития России связана как с рядом возможностей, так и с ограничениями, и их изучение, а также видоизменение модели для успешного функционирования в нашей стране является перспективным полем для политических исследований.

Источники и литература

- 1) Васильева Е.Д. Конфуцианские ценности как доминанта культурного профиля Сингапура // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). С. 61-66
- 2) Ефимова Л.М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016.
- 3) Жук А.А. Политическая меритократия в Сингапуре. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. С. 39-42
- 4) Крехан Л. Умные земли. Секреты успеха образовательных сверхдержав: пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Выш. шк. экономики, 2020.

- 5) Ли Куан Ю. Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000): пер. с англ. А. Боня, пред. Г. Киссинджера. М., 2013.
- 6) Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155-158